

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Формы и виды соучастия»

Обучающийся

А.Н. Немчанов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Е.А. Гамбарова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Работа посвящена теоретическим и практическим аспектам привлечения лиц к ответственности за преступления, совершенные в соучастии. В работе исследованы формы и виды соучастия, их особенности, а также рассмотрены проблемы применения уголовно-правовых норм института соучастия.

Введение посвящено обоснованию актуальности исследования института соучастия в отечественном уголовном праве, а также целям и задачам, объекту и предмету исследования.

Первая глава посвящена исследованию законодательного и научного определения понятия соучастия и его характерных признаков. Рассмотрена общая характеристика соучастия и различные точки зрения ученых-юристов на его правовую природу и сущность. Исследованы объективные и субъективные признаки соучастия.

Во второй главе проводится подробный анализ института соучастия в отечественном уголовном праве. Рассмотрены формы и виды соучастия, а также их специфические особенности.

Третья глава посвящена анализу актуальных проблем квалификации преступлений, совершенных в соучастии. В ней предлагаются их возможные пути решения в виде отдельных рекомендаций по совершенствованию законодательства.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Понятие соучастия в преступлении.....	6
1.1 Общая характеристика соучастия.....	6
1.2 Объективные признаки соучастия.....	13
1.3 Субъективные признаки соучастия.....	17
Глава 2 Анализ института соучастия в уголовном законодательстве Российской Федерации.....	21
2.1 Формы соучастия в уголовном законодательстве Российской Федерации.....	21
2.2 Виды соучастников преступления.....	29
Глава 3 Актуальные проблемы квалификации преступлений, совершенных в соучастии.....	36
Заключение.....	44
Список используемой литературы и используемых источников.....	46

Введение

На сегодняшний день имеет место быть тенденция роста числа преступлений, совершенных в соучастии. Так, в 2019 году таких преступлений было выявлено в количестве 14647 эпизодов, в 2020 году число преступлений составило 15382 случая, а за 2022 год было выявлено уже 23186 преступления, совершенных организованными группами. Это обстоятельство позволяет сделать вывод, что механизмы противодействия организованной преступности не отвечают в должной мере современным реалиям, в результате чего наблюдается высокое число преступлений, совершенных организованными группами. В этой связи особую значимость приобретают исследования, посвященные институту соучастия в отечественном уголовном праве.

Актуальность исследования обусловлена тем обстоятельством, что институт соучастия занимает центральное место в системе норм общей части уголовного права. Несмотря на столь высокую значимость, для института соучастия характерен ряд проблемных аспектов, затрудняющих деятельность правоохранительных органов. Так, на сегодняшний день имеет место быть несоответствие некоторых статей Уголовного кодекса законодательному определению соучастия и его критериям. Этот, а также иные проблемные аспекты свидетельствуют о необходимости и значимости проведения исследования по заявленной теме.

Объект исследования – институт соучастия в уголовном праве Российской Федерации.

Предмет исследования – нормы отечественного уголовного права, материалы судебной практики и научной литературы, способствующие формированию целостного представления об институте соучастия в уголовном праве Российской Федерации.

Цель исследования заключается в комплексном анализе положений, лежащих в основе института соучастия, выявлении актуальных проблем и разработке рекомендаций для их решения.

Обозначив цель работы, нами были обозначены следующие задачи, способствующие ее достижению:

- проанализировать общую характеристику института соучастия;
- рассмотреть объективные признаки соучастия;
- рассмотреть субъективные признаки соучастия;
- изучить формы соучастия в уголовном законодательстве Российской Федерации;
- изучить виды соучастников преступления в уголовном законодательстве Российской Федерации;
- выявить актуальные проблемы квалификации преступлений, совершенных в соучастии.

Теоретическую основу исследования составляют работы следующих ученых-юристов: А.Д. Алымова, А.В. Бабенков, Р.А. Базаров, С.А. Балеев, М.Н. Белов, А.А. Берсенев, А.В. Богданов, Е.В. Генов, Л.В. Глазкова, В.С. Ильин, И.Г. Корзун, А.Г. Корчагин, А.П. Лазарева, А.А. Лисица, Д.М. Молчанов, А.А. Путренкова, С.Е. Шепелев, А.В. Штефан.

В методологическую базу данного исследования входят следующие методы: формально-юридический и сравнительно-правовой методы, метод формальной логики, метод системного подхода, историко-правовой метод, синтез, анализ, дедукция, индукция.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие соучастия в преступлении

1.1 Общая характеристика соучастия

Институт соучастия в преступлении в современном уголовном праве является одним из наиболее важных и сложных институтов современной теории уголовного права. Такое обстоятельство не является случайным по той причине, что преступная деятельность, как и допустим творческая деятельность человека, может осуществляться как одним человеком, так и группой лиц, образующих преступную организацию людей с определенным распределением ролей в преступной организации, а также с четким распределением прав и обязанностей в такой организации.

Актуальность исследования проблемы соучастия в преступлении являются одной из наиболее сложных проблем уголовного права, так как распространенность преступлений, совершаемых в соучастии, а также тяжесть их последствий придают данной проблеме ключевой характер.

Правоприменители сталкиваются с трудностями, вызванные несовершенством уголовного закона в сфере квалификации деяний, совершенных в соучастии, что нуждается в изучении и определении возможных путей решения имеющихся вопросов. Основная причина зачастую кроется в нерешенности социально-экономических проблем, в критическом состоянии экономики, которое порождает резкое расслоение общества, также сказываются и недостатки правоохранительной и правоприменительной деятельности.

Согласно статистики на 2018 год зарегистрировано 1490,9 тыс. преступлений, или же меньше на 3,9 %, чем за аналогичный период прошлого года. Организованными группами или преступными сообществами совершено 13,2 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений, причём их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий увеличился с 6,3%

в январе - сентябре 2017 года до 7,9%. В результате преступных посягательств погибло 19,6 тыс. человек, тяжкий вред здоровью причинён 30,1 тыс. человек.

Целью исследования является более подробное изучение научного, исторического материала для рассмотрения концепции института соучастия. Понять, что значит соучастие в преступной деятельности. А также на основе комплексного анализа изучить сферу уголовного законодательства Российской Федерации и выявить сущность и характеристику института соучастия в уголовном праве РФ.

Институт соучастия на сегодняшний день является одним из значимых, наиболее сложных и недостаточно разработанных институтов в уголовном праве.

Российский законодатель, обобщив многолетний научный опыт исследования определения понятия «соучастия», законодательно закрепил данное правовое явление в статье 32 Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которой под соучастием понимается «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». Однако в научной среде до сих пор ведутся дискуссии по поводу сущности понятия соучастия.

«В буржуазной науке уголовного права создано множество разнообразных теорий соучастия. Так, например, русский криминалист профессор Н.С. Таганцев в 1902 году писал, что учение о соучастии находится в хаотическом состоянии, а профессор А.С. Жиряев, первый русский учёный, посвятивший соучастию в 1850 году специальную монографию, пришёл к глубоко пессимистическому выводу о невозможности её окончательного разрешения вообще» [29, с. 234].

Отчетливо понимая всю важность и значение института соучастия, русский дореволюционный криминалист Г.Е. Колоколов писал: «Теория соучастия составляет венец общего учения о преступлении и справедливо считается труднейшим разделом уголовного права» [14, с. 88].

Большое место институт соучастия в преступлении занимает в советском уголовном законодательстве и науке уголовного права.

«Теория советского уголовного права не выработала четких критериев в различении отдельных видов соучастия, а также природу самой конструкции соучастия в преступлении по советскому уголовному праву. Долгое время законодательство о соучастии, благодаря чрезвычайно краткой формулировке статьи о соучастии, содержащейся в Основных началах 1924 года, базировалось на двух различных основах. Ряд кодексов исходил из общепризнанного правила о том, что соучастием могут быть признаны только действия, стоящие в причинной связи с совершенным преступлением. На этом основании эти кодексы относили укрывательство, не способствующее совершению преступления, к преступным действиям особого рода — к преступлениям против правосудия. Подавляющее же большинство уголовных кодексов союзных республик исходило из совершенно противоположных предпосылок» [21, с. 202].

Если классифицировать все имеющиеся концепции соучастия в советской науке уголовного права, то можно выделить три главных направления.

Первое направление, сторонниками которого является большинство ученых криминалистов, находит свое отражение в большинстве учебников по уголовному праву. В них весьма лаконично и просто соучастие определяется как умышленное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступного деяния. Указанное определение нашло свое отражение в тексте Основ уголовного законодательства 1958 года. Законодатель того времени для подтверждения соучастия требовал наличия следующих условий:

- совместный характер действий соучастников;
- наличие причинной взаимосвязи с действиями других соучастников, а также с преступным результатом;
- каждый из соучастников действует умышленно, осознавая характер своих действий.

Так, например, А. Лаптев двадцать лет тому назад писал: «Соучастие по советскому уголовному праву можно определить, как участие нескольких лиц, основанное на соглашении, в совершении одного или нескольких преступлений» [18, с. 22].

Такое определение сужает объем соучастия как института уголовного права и фактически ограничивает его только такими формами, где деятельность всех соучастников, независимо от их роли, скреплена предварительным соглашением. Профессор А.А. Герцензон дает более правильное определение соучастия. Он определяет его как: «такую совместную деятельность, которая объединена единым замыслом или соглашением всех участников, между которыми установлено распределение ролей» [10, с. 101].

В самое последнее время к точке зрения А. Лаптева присоединился М. Шнейдер. Он определяет соучастие как совместное умышленное участие двух или более лиц в совершении сообща одного и того же умышленного преступления [35, с. 189].

Теория советского уголовного права в полном соответствии с судебной практикой всегда признавала соучастием в преступлении такое совместное участие в нем, при котором всякий участвующий либо сознательно склоняет другое лицо к совершению преступления, либо, будучи осведомлен о преступном характере действий исполнителя, сознательно в той или иной форме и степени содействует ему в достижении преступного результата. Однако дальше этого теория и судебная практика никогда не считали целесообразным сужать понятие соучастия. Критикуя точку зрения, выдвигаемую А. Лаптевым, профессор А.Н. Трайнин справедливо писал: «Требование соглашения между соучастниками, напротив, приводит к другой крайности и чрезмерному субъективизму - к требованию не только умышленного причинения преступного результата, но еще и дополнительного субъективного условия - соглашения между соучастниками» [30, с. 203].

В соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ, пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Соучастие – это помощь или поощрение другого лица к совершению преступления. Это также обычно называют пособничеством и подстрекательством. Тот, кто является соучастником, называется соучастником. Но, хотя соучастник фактически не совершает преступления, его действия помогли кому-то в совершении преступления.

Концепция ответственности соучастника означает, что соучастнику грозит та же степень вины и наказания, что и лицу, совершившему преступление. Действительно, сообщники могут столкнуться с такими же наказаниями, включая тюремное заключение. Ключевой вопрос заключается в том, умышленно и добровольно ли данное лицо поощряло или содействовало совершению преступления или (в некоторых случаях) не смогло его предотвратить.

Элементы ответственности сообщника

Хотя это зависит от штата, прокурор обычно должен быть в состоянии доказать следующие четыре элемента, чтобы признать кого-либо виновным в соучастии или пособничестве и подстрекательстве:

- преступление совершено другим лицом;
- обвиняемый «помогал, советовал, командовал или поощрял» другое лицо в совершении преступления;
- подсудимый действовал в требуемом психическом состоянии в пределах своей юрисдикции, например, сознательно или преднамеренно, чтобы содействовать совершению преступления.

Примеры соучастия

Следующие примеры иллюстрируют множество способов, которыми человек может быть соучастником преступного деяния:

- работа водителем-беглецом при ограблении банка;
- отключение сигнализации ювелирного магазина, в котором вы работаете, зная, что вечером того же дня его ограбят;
- одалживание пистолета тому, кто, как вы знаете, планирует совершить преступление;
- направление автомобиля в тупик, где, как вы знаете, вас ждет вооруженный угонщик.

Разница между соучастием и заговором

Уголовные обвинения в каждом штате различаются, но, как правило, если вы принимаете активное участие в планировании преступления, вас могут обвинить в участии в заговоре. Заговорщик договаривается с другими о совершении будущего преступления, а сообщник тем или иным образом содействует фактическому совершению преступления. Кроме того, в отличие от соучастников преступления, заговорщики могут быть виновны, даже если их план не выполнен.

Если группа лиц собирается вместе, соглашается спланировать и совершить ограбление и предпринимает явные действия для выполнения своего плана (например, покупает машину, оружие и инструменты для ограбления), каждому из них может быть предъявлено обвинение в совершении преступления. сговора с целью совершения грабежа, даже если грабежа никогда не было. Однако, если и когда запланированное ограбление совершается отдельными лицами, им может быть предъявлено обвинение как в сговоре, так и в грабеже (как исполнителям или сообщникам, в зависимости от их роли в грабеже).

Что касается процессуальных последствий различных категорий, то по общему праву соучастник не может быть осужден, если только сам исполнитель не был осужден за преступление. Кроме того, пособник не мог быть осужден за более серьезное преступление, чем виновный. Однако эти

правила не распространялись на исполнителей преступления. Директор второй степени мог быть осужден, даже если директор первой степени был оправдан. Кроме того, директор второй степени мог быть осужден за более серьезное преступление, чем директор первой степени.

Современные законы по-разному трактуют классификации основного и дополнительного имущества. Правило о том, что участники преступлений по общему праву могут быть осуждены за само преступление, по большей части осталось прежним. Тем не менее, технические различия между главными и вспомогательными элементами в основном устранены. Например, люди, которые квалифицируются в соответствии с общим правом как исполнители или соучастники до факта совершения преступления, все считаются исполнителями в соответствии с современными законами и могут быть осуждены за само преступление. Однако в соответствии с современными законами соучастник общего права постфактум не может быть признан виновным в совершении самого преступления. Скорее, он может быть осужден за отдельное преступление в соучастии после факта, который влечет за собой более низкое наказание, чем фактическое преступление.

Процессуальная разница, возникшая в результате изменений, внесенных современными законами, наиболее отчетливо видится в том, что пособник теперь может быть осужден даже при оправдании исполнителя. Другими словами, больше нет необходимости, чтобы руководитель первой степени был осужден за преступление, чтобы быть осужденными исполнители второй степени и/или соучастники. По современным законам любой может быть осужден, независимо от того, что происходит с доверителем первой степени.

Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности в различных формах за преступление, физически совершенное другим лицом. Для простоты это другое лицо именуется в предлагаемых указаниях «главным преступником», а лицо, обвиняемое в соучастии в этом преступлении, именуется «обвиняемым».

Эта форма ответственности применяется только в том случае, если основным правонарушением является «серьезное правонарушение, влекущее за собой уголовное преследование».

Соглашение не обязательно должно быть достигнуто в какой-либо конкретный момент времени до совершения преступления, при условии, что в момент совершения преступления участники договорились о том, что преступление должно быть совершено кем-то одним или всеми из них.

Обстоятельства совместного участия двух или более лиц в совершении того или иного преступления сами по себе могут свидетельствовать о том, что в какой-то момент времени между ними была достигнута договоренность о совершении преступления. Например, если два человека одновременно бьют третьего человека, присяжные могут сделать вывод или заключить, что они согласились напасть на этого человека.

Не имеет значения, совершено ли сговоренное преступление только один или несколько участников совместной преступной деятельности, или все они принимали активное участие в совершении этого преступления. Все участники предприятия одинаково виновны в совершении преступления независимо от фактической роли каждого из них в его совершении.

1.2 Объективные признаки соучастия

Объективную сторону соучастия можно охарактеризовать внешними признаками совершаемых совместно преступных деяний. Как правило, для ее характеристики используют количественный и качественный признаки. Первый отражает численность участников преступления, то есть, закрепляет правило, что соучастие имеет место только тогда, когда преступление совершается двумя и более лицами. При этом важно понимать, что такие лица должны обладать всеми признаками субъекта преступления. Если речь идет об общем субъекте, то это вменяемость и достижение возраста уголовной ответственности. Если составу преступления характерен специальный

субъект, то требуется наличие дополнительных признаков, например, служебное положение. Отсутствие одного из признаков, исключает субъект преступления. Соответственно, если фактических соучастников двое и один из них невменяем, то юридически, это не может образовывать соучастия, поскольку отсутствует два субъекта преступления, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Совместность совершаемого деяния предполагает достижение единого преступного результата. Здесь важно обратить внимание, что значение имеет именно результат, а не преследуемые преступником цели. Они могут отличаться друг от друга, но результат должен быть единым. Например, в случае с заказным убийством заказчик может преследовать цель устранить шантажиста, исполнитель преследует цель – получение денежного или иного материального вознаграждения. При этом преступный результат будет единым – смерть потерпевшего.

Третьим элементом, который необходим при совместности участия в совершении преступления – причинно-следственная связь между содеянным и достигнутым преступным результатом. Причинная связь означает, что достигнутый преступный результат обусловлен совершением совместных деяний и произошел под их влиянием.

«Но при этом следует иметь в виду, что в причинной связи между деяниями организатора, подстрекателя, пособника и единым преступным результатом имеется дополнительное звено — деяния исполнителя. Поэтому схему объективной стороны соучастия можно представить следующим образом» [36, с. 103].

Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК.

Важной особенностью уголовных дел о преступлениях, совершенных в соучастии, является то обстоятельство, что судом может принять решение о виновности в совершении того или иного уголовно-наказуемого деяния, даже в том случае, когда тот его фактически не совершал. Для этого стороне обвинения необходимо предоставить доказательства, подтверждающие, что лицо намеревалось помочь и оказать содействие в совершении преступления. Таким образом, требуется доказать, что все соучастники знали о совершаемом преступлении и при необходимости готовы были выполнить те или иные действия, необходимые для достижения преступного результата. Вклад соучастника может быть реализован в различных проявлениях: консультация, непосредственное оказание содействия в совершении, материальная помощь и так далее.

Существуют различные обстоятельства, которые могут указывать на соучастие лица в совершении преступления. Помимо уже указанных выше

способов, соучастник может отвлечь правоохранительные органы, помочь с организацией побега с места совершения преступления, предоставить инструменты, орудия или место для подготовки участников в совершении преступления. То есть, непосредственное присутствие соучастника на месте преступления для привлечения его к уголовной ответственности не требуется. Для квалификации имеет значение факт оказания помощи до, во время или после совершения преступного деяния. Законодательство отдельных стран допускает возможность избежать уголовной ответственности, если лицо заявит о своем отказе в помощи до момента, когда преступление будет окончено.

В завершении темы данного параграфа, мы можем сделать следующие выводы:

- объективную сторону соучастия можно охарактеризовать при помощи количественного и качественного признаков;
- количественный признак подразумевает численность участников преступления, то есть, закрепляет правило, что соучастие имеет место только тогда, когда преступление совершается двумя и более лицами;
- качественный признак подразумевает, что участники должны обладать всеми признаками субъекта преступления. Если речь идет об общем субъекте, то это вменяемость и достижение возраста уголовной ответственности. Если составу преступления характерен специальный субъект, то требуется наличие дополнительных признаков, например, служебное положение. Отсутствие одного из признаков, исключает субъект преступления. Соответственно, если фактических соучастников двое и один из них невменяем, то юридически, это не может образовывать соучастия, поскольку отсутствует два субъекта преступления, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности;

- совместность совершаемого деяния предполагает достижение единого преступного результата. Здесь важно обратить внимание, что значение имеет именно результат, а не преследуемые преступником цели. Они могут отличаться друг от друга, но результат должен быть единым.

1.3 Субъективные признаки соучастия

Субъективная сторона соучастия представляет собой сложную систему, в которой сплетены воля, цели и мотивы двух и более преступников. В результате через сознание и волю каждого отдельного участника такого преступления проходят не только его собственные общественно опасные действия (организация, подстрекательство, пособничество, исполнительство) в процессе совместного совершения преступления, но и подобные действия других соучастников, а также тот факт, что деяние совершается совместно и именно оно вызывает единый для всех преступный результат.

В соответствии с законом (ст. 32 УК) с субъективной стороны поведение соучастников в ходе совершения преступления всегда характеризуется умыслом. В неосторожном преступлении соучастие невозможно. Соучастие проявляется в совершении одного единого преступления, в котором отражаются и единая воля, и единое намерение совершить преступление.

Субъективные признак соучастия это:

- «умысел каждого участника в отношении совершаемого совместно преступления;
- взаимная осведомленность о совместном совершении преступления. Он предполагает, что каждый из соучастников сознает, что совместно с другими участвует в совершении одного и того же преступления» [32, с. 116].

Общее знание о факте совместного совершения уголовно-наказуемого деяния проявляется по-разному в зависимости от формы соучастия. Если речь

идет о сложном соучастии, то возникает необходимость, чтобы остальные участники, которые непосредственно не совершают преступление, были осведомлены о деянии исполнителя (исполнителей). При этом исполнитель должен быть осведомлен о существовании иных участников, которые способствуют совершению преступления.

«В групповом преступлении и в соисполнительстве, когда преступление выполняется усилиями нескольких исполнителей, взаимная осведомленность предполагает, что действия каждого из них совершаются умышленно. Одновременно каждый из участников такого преступления должен сознавать, что он совершает преступление совместно с другими исполнителями «заведомо сообща» [33, с. 87].

При квалификации преступления, совершенного в соучастии, важно определить наличие волевого момента, то есть, совместного желания наступления преступного результата. Эта связь охватывает сознание каждого соучастника независимо от его роли и исполняемого им функционала. Таким образом, такая связь охватывает осознание самостоятельно совершаемых деяний, деяний иных соучастников, общественную опасность содеянного, наказуемость и последствия, которые наступят в результате совершения таких действий или бездействий.

Субъективная сторона соучастия может характеризоваться только умышленной формой вины. Причем умысел должен быть только прямым. Лицо не может стать соучастником преступления по неосторожности. Отдельные авторы указывают, что «необходимо ввести институт неосторожного соучастия, опираясь на два аспекта вины: вина присутствует тогда, когда субъект преступления имеет психическое отношение к преступному результату; вина отражает не только отношение к самому преступному результату, но и к совместным действиям нескольких лиц при совершении преступления» [16, с. 65]. На наш взгляд, расширение института соучастия посредством норм о неосторожном соучастии не совсем корректно, поскольку идет в разрез с принципами уголовного права. Если лицо совершает

преступное деяние, но при этом не осознает характер своих действий, то оно не может рассматриваться в качестве соучастника, поскольку отсутствует волей момент. То есть, его желание совместно с другими лицами совершить преступление и достигнуть определенного результата. В этом случае квалифицировать деяние лица необходимо как преступление, совершенное по неосторожности.

В научной литературе можно встретить теорию анимуса, в основе которой лежит понимание субъективной стороны соучастия в зависимости от воли и внутреннего отношения соучастников к содеянному. С точки зрения данной теории, преступником является тот, кто осуществляет свои действия или бездействует по воли преступника и желает, чтобы деяние было совершено им самим. В свою очередь участник это тот, кто действует по воле участника, но он хочет только способствовать тому деянию, которое совершает кто-то другой.

Степень вклада соучастника в процесс достижения общего результата не имеет значения и может быть минимальной. При этом правоприменителю требуется доказать, каким именно способом было оказано содействие: конкретным действием или бездействием, которое противоречит возложенной на лицо обязанности совершить какое-либо действие. Наиболее ярким примером бездействия является ситуация, когда охранник пропускает преступников на охраняемую территорию и не поднимает тревогу, хотя по должностным инструкциям должен был нажать тревожную кнопку, вызвать полицию, остановить нарушителей или совершить какое-то другое действие.

Поведение всех соучастников продиктовано общим преступным планом. Какие-то мелкие действия могут зависеть непосредственно от воли самого соучастника, но в целом алгоритм поведения продиктован общим преступным планом. При этом все участники преступного формирования понимают, какие действия совершаются другими участниками.

На практике также встречаются случаи последующего соучастия. То есть, лицо становится соучастником уже в процессе совершения

преступления. Оно присоединяется к заранее заготовленному плану и оказывает свое содействие до завершения преступного деяния. То есть, лицо осознает характер происходящего, сознательно одобряет происходящее и присоединяется к остальным лицам с целью достижения единого преступного результата. Последовательное соучастие может быть с момента фактического начала совершения преступления и до его окончания.

Другим важным вопросом является то, каким образом необходимо квалифицировать действия, если лицо в совершении преступления при соучастии выходит за рамки общей воли и совершает другое преступление. Здесь необходимо исходить в первую очередь из того, какая форма соучастия имеет место быть. Это позволит определить слаженность действий соучастников и принять решение относительно того, распространялся ли умысел всей группы на убийство лица или нет. Так, если убийство совершается с целью сокрыть преступление, совершаемое в соучастии, то можно говорить о наличии единого умысла, в том случае, когда лицо лишается жизни по неосторожности, то ответственность за это будет нести только исполнитель.

В целом мы можем сделать вывод, что соучастие представляет собой совместное совершение преступления двумя или более лицами, которые объединены прямым умыслом, направленным на достижение единого преступного результата. Для соучастия характерен ряд объективных и субъективных признаков. К их числу мы можем отнести: наличие двух и более лиц, которые обладают всеми признаками субъекта соответствующего состава преступления; единая осведомленность, наличие двухсторонней субъективной связи, единая преступная цель.

Глава 2 Анализ института соучастия в уголовном законодательстве Российской Федерации

2.1 Формы соучастия в уголовном законодательстве Российской Федерации

Глава седьмая Уголовного кодекса позволяет выделить виды и формы соучастия. При помощи положений, содержащихся в указанной главе, можно разграничить роли участников преступного образования, их функции, а также дифференцировать конкретные преступные объединения. Стоит обратить внимание, что в самом уголовном законе отсутствует понятие «форма соучастия». В связи с этим мы обратимся к научной литературе с целью формирования целостного представления о категории «форма соучастия». Б.Р. Фатиханов предлагает рассматривать форму соучастия, как «внешнее выражение соучастия, неотделимое от него» [4, с. 55]. Данное определение, на наш взгляд, весьма лаконичное и не отражает всей сущности рассматриваемой категории. А.В. Бабенков предлагает следующее определение: «способ закрепления его содержания, который неотделим от этого содержания и служит его внешним выражением» [2, с. 250]. С одной стороны, автором делается акцент на характере формы соучастия, как внешней формы выражения преступных действий, что определяет ее основное значение для института соучастия и уголовного законодательства в целом. С другой стороны, без внимания остается вопрос о содержании данной категории, что порождает неопределенность и затрудняет толкование. В своем исследовании Е.В. Генев определяет форму соучастия как «отражение структуры связи между деяниями, совершенными лицами, как степень соорганизованности деяний» [9, с. 107]. Представленное определение рассматривает форму соучастия, как некоторую структуру, основанную на связи лиц, объединенных единым преступным результатом. При этом автором уделяется внимание соорганизованности именно деяний, а не самих субъектов (соучастников). В

этой связи возникает вопрос, что именно понимается в качестве соорганизованности деяний.

Анализируя рассмотренные нами определения, мы можем резюмировать, что форма соучастия – это внешняя форма выражения уголовно-наказуемой деятельности лиц, объединившихся для достижения общественно опасного результата путем совершения преступного деяния.

Рассмотрев вопрос относительно определения категории «форма соучастия», следует проанализировать, какие формы соучастия выделяет отечественное уголовное законодательство. Для этого необходимо обратиться к статье 35 Уголовного кодекса. Исходя из ее содержания, можно выделить следующие формы соучастия:

- группа лиц при отсутствии предварительного сговора на совершение преступления;
- группа лиц по предварительному сговору;
- организованная группа;
- преступное сообщество.

В первую очередь стоит отметить, что законодатель расположил формы в зависимости от уровня внутренней организации преступного формирования, начиная от меньшего к большему. Помимо указания на сами формы соучастия, законодатель кратко описал внутренние и внешние признаки каждой из них. В связи с этим рассмотрим каждую из форм в отдельности, ориентируясь на положения законодательства и материалы научных публикаций.

Часть первая статьи 35 Уголовного кодекса содержит следующий текст: «Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора» [31]. Таким образом, основополагающим признаком данной формы соучастия является отсутствие предварительной договоренности относительно совместного совершения преступных деяний. Исследуя группу лиц, как одну из форм соучастия, А.А. Берсенов выделяет следующие существенные особенности рассматриваемой формы:

- минимальная субъективная связь между соучастниками, причем эта связь может устанавливаться на любой стадии совершения преступления;
- каждый из соучастников непосредственно участвует в выполнении действий, образующих объективную сторону соответствующего преступления [6, с. 42].

Мы разделяем позицию автора относительно второго признака. Безусловно, совершение преступления группой лиц может быть только тогда, когда имеет место быть соисполнительство. Относительно второго признака следует сделать замечание. Автор утверждает, что субъективная связь между соучастниками может возникнуть на любом этапе совершения преступления. Это не совсем корректное утверждение, поскольку оно идет в разрез с позицией Пленума Верховного Суда. Так, «Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего» [25]. То есть, если договоренность или, другими словами, субъективная связь, возникла до совершения преступных действий, то преступление совершено по предварительному сговору. В связи с этим утверждение относительно возникновения субъективной связи на любой стадии преступления, характеризующее такую форму соучастия, как группа лиц, некорректно и противоречит смыслу уголовного законодательства.

Таким образом, группа лиц является одной из форм соучастия, которая характеризуется минимальной субъективной связью между участниками (соисполнителями), возникающей на момент совершения преступного деяния.

Следующая форма соучастия закреплена в части второй статьи 35 Уголовного кодекса. «Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления» [31]. Основным отличием от предыдущей формы соучастия является наличие между

соучастниками предварительного сговора, то есть, договоренность, выраженная в любой форме, двух и более лиц, которая имела место быть до начала совершения преступного деяния. Начиная с данной формы соучастия, лица, совершающие преступления, могут быть не только соучастниками. Роли могут распределяться в зависимости от функционала лица в процессе совершения преступления. Следовательно, для данной формы соучастия допустимо наличие роли организатора, подстрекателя, пособника. Это позволяет сделать вывод, что группу лиц по предварительному сговору можно разделить на соучастие соисполнителей и соучастие при непосредственном распределении ролей.

Для того, чтобы на практике разграничить такие формы как «группа лиц» и «группа лиц по предварительному сговору» необходимо определить на какой стадии возникла субъективная связь между соучастниками. основополагающим критерием в данном случае выступает начало выполнения объективной стороны. В том случае, когда объективная сторона преступления уже началась, а между лицами уже имелся преступный сговор, то требуется квалифицировать содеянное, как преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Рассмотрим на примере из судебной практики. Так, К. с преступным умыслом принял решение незаконно завладеть имуществом своей знакомой. Для этого он предложил своему знакомому Л. помочь ему с хищением за часть имущества. Л. согласился, после чего они проникли в жилище потерпевшей и осуществили открытое хищение имущества. Суд квалифицировал содеянное по пункту «а» части второй статьи 161 Уголовного кодекса [7, с. 228]. То есть, суд учел все обстоятельства дела, принял во внимание, что К. и Л. заранее договорились о совершении грабежа и квалифицировал преступление, как совершенное группой лиц по предварительному сговору. Гипотетически изменим обстоятельства дела, чтобы продемонстрировать разницу для квалификации. В том случае, если бы К. самостоятельно проник в квартиру потерпевшей, встретил проходящего мимо Л., попросил его о помощи, а тот согласился,

содеянное следует квалифицировать как преступление, совершенное группой лиц. На данном примере мы можем наблюдать разницу между квалификационными критериями и формами соучастия. Стоит отдельно отметить, что на практике может возникнуть ситуация, когда лицо в ходе осуществления преступного деяния под влиянием каких-либо факторов приостанавливает свою деятельность, ищет соучастника, который поможет «преодолеть трудности» и совместно с ним завершает преступление. В этом случае содеянное следует квалифицировать как преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Дело в том, что в данном случае, соучастник заранее посвящен в преступный план, обладает всей полнотой данных, что соответствует категории «предварительный сговор».

Следующая форма соучастия – организованная преступная группа. Организованная группа упоминается в качестве формы соучастия в части третьей статьи 35 Уголовного кодекса. По мнению многих авторов, применение данной нормы осложнено тем, что законодатель не устанавливает каких-либо четких критериев для разграничения данной формы соучастия от других, не закрепляет понятия «организованная группа», а также использует оценочные понятия, например, устойчивость [11, с. 55]. В целом с указанной позицией можно согласиться, поскольку на первый взгляд, даже при простом анализе частей второй и третьей статьи 35 Уголовного кодекса возникают некоторые вопросы относительно разграничения организованной группы и группы лиц по предварительному сговору. Для разъяснения данного вопроса необходимо, понимать, во-первых, что представляет собой организованная группа, во-вторых, что подразумевает законодатель под критерием устойчивости организованной группы.

Наиболее полное, на наш взгляд, определение организованной группы приведено в работе А.Д. Алымовой: «организованная группа - преступная группа заранее объединившихся лиц, характеризующаяся глубоким планированием всей деятельности соучастников, жестким распределением ролей, отсутствием единства места и времени совершения преступления

соучастниками, выбором необходимого оптимального количества соучастников, которые определяют высокую степень организованности соучастников» [1, с. 49]. Практически все признаки, указываемые автором определения, свидетельствуют о высоком уровне подготовки лиц для осуществления одного или нескольких преступлений. Данная позиция находит свое отражение в том числе и в практике Пленума Верховного Суда. «В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла» [23]. Понимание сущности организованной группы, как формы соучастия, неразрывно связано с категорией «устойчивости». Устойчивость организованной группы может быть выражена в различных проявлениях. Например, группа существует длительное время, тщательно планирует свои преступления, неоднократно совершает преступления устоявшимся кругом преступников, специальная подготовка участников и так далее.

Соответственно, говоря об устойчивости организованной группы, законодатель подразумевает, что преступное объединение существует относительно долгое время. Причем это может означать не только обширное число совершенных преступлений, но и длительную подготовку в рамках совершения одного преступления. Например, ограбление банковского учреждения требует разработки детального плана, подготовки каждого участника для выполнения своего функционала и так далее. В этом случае, хотя будет иметь место быть один преступный эпизод, правоприменитель сможет квалифицировать содеянное как преступление, совершенное организованной группой.

Четвертая форма соучастия, представляющая наибольшую опасность, это – преступное сообщество. Законодатель обращает внимание, что

преступное сообщество может осуществлять свою противоправную деятельность в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством. «Под структурным подразделением преступного сообщества (преступной организации) следует понимать функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность. Такие структурные подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества (преступной организации), могут не только совершать отдельные преступления (дачу взятки, подделку документов и т.п.), но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества (преступной организации). Объединение организованных групп предполагает наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения» [26]. Особая опасность преступного сообщества заключается в том, что, их организаторам и руководителям, как правило, удается уйти от ответственности, во-первых, поскольку они находятся «в тени», во-вторых, ввиду наличия у них обширных коррупционных связей. В некоторых субъектах Российской Федерации, имея финансовые ресурсы, лицо, занимающее высшее положение в преступном сообществе, может оказывать значительное влияние на деятельность региональных властей в своих противоправных целях. «Во многих нищих регионах, где украсть уже нечего, чиновники напрямую работают на воров-в-законе. Воры там решают многие ключевые вопросы: они назначают депутатов, без их одобрения не строятся крупные объекты» [27]. Учитывая высокий уровень коррупции в стране, руководитель преступного сообщества может игнорировать

положения действующего законодательства и изолировать наиболее важных участников сообщества от уголовной ответственности за противоправную деятельность.

Следует отметить, что законодатель отдельно вводит ответственность за организацию преступного сообщества, участие в нем и занятие высшего положения в преступной иерархии. Внедрение соответствующих норм в отечественное уголовное законодательство обусловлено ростом организованной преступности. Однако, нельзя говорить о высокой эффективности указанных правовых мер, поскольку тенденция на рост числа преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами, по-прежнему имеет место быть. Так, в 2019 году таких преступлений было выявлено в количестве 14647 эпизодов, в 2020 году число преступлений составило 15382 случая, а за 2022 год было выявлено уже 23186 преступления, совершенных организованными группами [22]. Это обстоятельство позволяет нам сделать следующий вывод. Механизмы противодействия организованной преступности не отвечают в должной мере современным реалиям, в результате чего наблюдается высокое число преступлений, совершенных организованными группами.

Подводя промежуточный итог по теме данной главы, нами будут сделаны следующие выводы:

- форма соучастия – это внешняя форма выражения уголовно-наказуемой деятельности лиц, объединившихся для достижения общественно опасного результата путем совершения преступного деяния;
- анализ статьи 35 Уголовного кодекса позволяет выделить четыре формы соучастия: группа лиц при отсутствии предварительного сговора на совершение преступления; группа лиц по предварительному сговору; организованная группа; преступное сообщество;

- законодатель расположил формы соучастия в зависимости от степени устойчивости субъективных связей, наличия предварительного сговора, устойчивости умысла, распределения ролей и уровня организационного взаимодействия от меньшего к большему;
- наибольшую общественную опасность представляют организованные группы и преступные сообщества, поскольку их основные участники, как правило, остаются «в тени» и избегают ответственности. Соответственно, они могут продолжить свою противоправную деятельность даже в том случае, если большинство рядовых участников понесут ответственность и отправятся отбывать наказания в исправительные учреждения;
- механизмы противодействия организованной преступности не отвечают в должной мере современным реалиям, в результате чего наблюдается высокое число преступлений, совершенных организованными группами.

2.2 Виды соучастников преступления

Видам соучастников преступления и вопросам дифференциации их ответственности посвящена статья 33 Уголовного кодекса. В части первой указанной статьи закреплено, что «соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник» [31]. Соответственно, уголовный закон позволяет нам выделить следующие виды соучастников:

- исполнитель;
- организатор;
- подстрекатель;
- пособник.

Конкретный вид соучастника отражает степень его вовлеченности в совершение преступления, характер его фактического участия, а также его роль в совершении конкретного преступления. Все указанные критерии непосредственно относятся к объективной стороне совершения преступления. В отечественной доктрине данной точки зрения придерживается большинство ученых юристов [7, с. 230]. Однако, можно встретить и иные точки зрения. Так, в работе А.П. Лазаревой отмечается, что лица, которые не принимали участия в совершении преступления не могут являться соучастниками. Соответственно, организатор, который занимается организационными вопросами в процессе подготовки к совершению преступления или руководит процессом совершения преступления, подстрекатель, который склоняет другое лицо к совершению преступления и пособник, который содействует совершению преступления, не принимают непосредственного участия, а значит не могут являться соучастниками [17, с. 58]. Данная точка зрения является весьма сомнительной, поскольку каждый соучастник преступления, если рассматривать вопрос более детально, является исполнителем преступления. Просто обозначенная в законе роль исполнителя означает, что лицо непосредственно, то есть, фактически участвует в совершении преступления. Другие участники исполняют свои функции не на месте преступления, но именно совокупность выполненных ими действий совместно создает единое преступление.

Рассмотрим в отдельности каждую роль, которую выделяет законодатель в качестве отдельного вида соучастника. Исполнителем является непосредственный участник преступления, в действиях которого воплощаются усилия иных соучастников. Анализируя положения части второй статьи 33 Уголовного кодекса, мы можем выделить три вида исполнителей преступления:

- единичный исполнитель – лицо, которое самостоятельно осуществляет преступное деяние;

- соисполнитель – один из двух или более лиц, чьи совместные усилия стали основой объективной стороны преступления;
- посредственный исполнитель – это лицо, которое для совершения преступления использует лиц, которые по тем или иным причинам не могут выступать субъектами преступления (например, несовершеннолетние или недееспособные граждане).

Резюмируя вышеизложенное, мы делаем следующий вывод. Исполнитель преступления – лицо, которое самостоятельно или совместно с другими лицами участвовало в совершении уголовно-наказуемое деяние или использовало для этого лиц, которые в силу обозначенных уголовным законом причин не могут выступать в качестве субъекта преступления.

«Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими» [31]. В научной литературе имеет место быть точка зрения, что для организатора должна быть установлена повышенная ответственность, поскольку он представляет наибольшую опасность среди всех соучастников [20, с. 125]. С данной позицией можно согласиться, поскольку отдельные положения уголовного закона свидетельствуют о том, что законодатель отмечает высокую общественную организаторов преступлений. Так, в части четвертой статьи 210 Уголовного кодекса в качестве особо квалифицирующего признака установлен статус организатора или лидера преступного сообщества. Однако, в других преступлениях, где указанный признак не является квалифицирующим, организатор несет ответственность наряду с другими участниками в зависимости от своего вклада в совершение преступления. На наш взгляд, вполне допустимо рассмотреть возможность закрепления за организатором повышенной ответственности за совершаемое преступление, поскольку именно такие лица возглавляют совершение преступления и подталкивают других участников к противоправным деяниям. Хотя исполнитель

непосредственно сам находится на месте преступления и совершает общественно-опасное деяние, сами условия, при которых исполнитель наносит вред охраняемым законом общественным отношениям, создаются организатором преступления.

В свою очередь подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Основываясь на данном определении, можно сделать вывод, что подстрекатель непосредственно не участвует в совершении преступления. Его функционал определяется тем, чтобы при помощи различных способов и средств склонить другое лицо для совершения преступления. При этом для квалификации, как правило, не имеет значения, какими именно способами подстрекатель «мотивирует» другое лицо к совершению преступления. Отдельно можно отметить, что действия подстрекателя всегда осуществляются с прямым умыслом, то есть, лицо желает наступления преступного результата. При этом не всегда подстрекателем движут корыстные мотивы. Так, Г. Узнав о том, что Х., находясь в гостях у потерпевшего, обнаружил у него денежные средства в размере трех тысяч рублей. В ходе телефонного разговора Г. уговорил Х. похитить эти деньги, мотивируя это тем, что кражу никто не заметит, а деньги Х. может потратить по своему усмотрению. Под влиянием уговор Х. похитил эти деньги и в дальнейшем распорядился ими по своему усмотрению [15, с. 100]. Таким образом, мы видим, что подстрекатель может преследовать свои мотивы, которые отличаются от мотивов непосредственного исполнителя. При этом реальная мотивация подстрекателя будет учитываться при квалификации преступления и назначении наказания.

«Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые

преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы» [31]. Проанализировав законодательное определение понятия «пособник», мы можем выделить два вида пособничества: интеллектуальное и физическое.

Интеллектуальное пособничество выражается в даче советов, указаний, помощи в разработке плана преступления, предоставлении информации. Например, пособник может предоставить информацию о постах охраны, графике их смен и так далее, при условии, что преступник или преступники не обладали такой информацией, и она поможет в осуществлении противоправного умысла. Также можно добавить, что интеллектуально пособничество заключается в обещании лица выполнить те или иные действия, например, сокрыть похищенное или реализовать его. В том случае, если исполнители по тем или иным причинам не смогли предоставить пособнику имущество для выполнения взятых на себя обязательств, лицо все равно будет считаться пособником.

В свою очередь физическое пособничество заключается в том, что пособник обеспечивает других соучастников преступления необходимыми предметами материального мира, которые необходимы ему для совершения преступления. К числу соответствующих предметов материального мира мы можем отнести: оружие, транспортные средства, помещения для проведения собраний, средства для обхода защиты и так далее. К физическому пособничеству также можно отнести «спонсорскую помощь» для совершения преступления. То есть, пособник, предоставляет другим соучастникам денежные средства, при помощи которых они могут приобрести все необходимое для совершения преступления. Также, физическое пособничество может заключаться в устранении препятствий к совершению преступления. При этом физическое пособничество может быть реализовано как в форме действия, так и без действия. Если с действием все понятно, то бездействие может быть выражено не исполнении возложенных обязанностей по охране объекта.

В завершении темы данного параграфа нами были сделаны следующие выводы:

- уголовный закон позволяет нам выделить следующие виды соучастников: исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник;
- исполнитель преступления - лицо, которое самостоятельно или совместно с другими лицами участвовало в совершении уголовно-наказуемое деяние или использовало для этого лиц, которые в силу обозначенных уголовным законом причин не могут выступать в качестве субъекта преступления;
- анализируя положения части второй статьи 33 Уголовного кодекса, мы можем выделить три вида исполнителей преступления: единичный исполнитель, соисполнитель, посредственный исполнитель;
- на наш взгляд, вполне допустимо рассмотреть возможность закрепления за организатором повышенной ответственности за совершаемое преступление, поскольку именно такие лица возглавляют совершение преступления и подталкивают других участников к противоправным деяниям. Хотя исполнитель непосредственно сам находится на месте преступления и совершает общественно-опасное деяние, сами условия, при которых исполнитель наносит вред охраняемым законом общественным отношениям, создаются организатором преступления;
- мы видим, что подстрекатель может преследовать свои мотивы, которые отличаются от мотивов непосредственного исполнителя. При этом реальная мотивация подстрекателя будет учитываться при квалификации преступления и назначении наказания;

В завершении данной главы, мы можем сделать следующие выводы:

- форма соучастия – это внешняя форма выражения уголовно-наказуемой деятельности лиц, объединившихся для достижения

общественно опасного результата путем совершения преступного деяния;

- анализ статьи 35 Уголовного кодекса позволяет выделить четыре формы соучастия: группа лиц при отсутствии предварительного сговора на совершение преступления; группа лиц по предварительному сговору; организованная группа; преступное сообщество;
- законодатель расположил формы соучастия в зависимости от степени устойчивости субъективных связей, наличия предварительного сговора, устойчивости умысла, распределения ролей и уровня организационного взаимодействия от меньшего к большему;
- наибольшую общественную опасность представляют организованные группы и преступные сообщества, поскольку их основные участники, как правило, остаются «в тени» и избегают ответственности. Соответственно, они могут продолжить свою противоправную деятельность даже в том случае, если большинство рядовых участников понесут ответственность и отправятся отбывать наказания в исправительные учреждения;
- уголовный закон позволяет нам выделить следующие виды соучастников: исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник;
- на наш взгляд, вполне допустимо рассмотреть возможность закрепления за организатором повышенной ответственности за совершаемое преступление, поскольку именно такие лица возглавляют совершение преступления и подталкивают других участников к противоправным деяниям. Хотя исполнитель непосредственно сам находится на месте преступления и совершает общественно-опасное деяние, сами условия, при которых исполнитель наносит вред охраняемым законом общественным отношениям, создаются организатором преступления.

Глава 3 Актуальные проблемы квалификации преступлений, совершенных в соучастии

Институту соучастия в отечественном уголовном праве характерен ряд проблемных аспектов, которые создают сложности при квалификации преступных деяний. В данной главе мы рассмотрим некоторые из них, на которые обращается внимание в научной литературе.

Отдельное внимание среди ученых-юристов уделяется вопросам отсутствия в законодательстве норм, регламентирующих вопросы неосторожного соучастия. Отдельные авторы указывают, что «необходимо ввести институт неосторожного соучастия, опираясь на два аспекта вины: вина присутствует тогда, когда субъект преступления имеет психическое отношение к преступному результату; вина отражает не только отношение к самому преступному результату, но и к совместным действиям нескольких лиц при совершении преступления» [16, с. 65]. На наш взгляд, расширение института соучастия посредством норм о неосторожном соучастии не совсем корректно, поскольку идет в разрез с принципами уголовного права. Так, принцип справедливости провозглашает, что уголовное наказание должно быть соразмерно совершенному преступлению и должно соответствовать степени общественной опасности. Рассмотрим гипотетическую ситуацию, характеризующую неосторожное соучастие. Гражданин К. пришел в гости к своей сестре М., где рассказал о сильной ссоре со своей невестой А., возникшей на почве измены. В ходе разговора К. упомянул, что не оставит этого и отомстит А. за содеянное. После разговора К. попросил у своей сестры денег, не уточнив с какой целью ему требуются финансовые средства. Получив от М. пять тысяч рублей, К. приобрел наручники и молоток. После чего пришел к А., сковал ее и нанес пострадавшей несколько ударов молотком. Оценивая действия М. с точки зрения норм о неосторожном соучастии, она может рассматриваться в качестве пособника, поскольку, хотя и неумышленно, но предоставила К. денежные средства для покупки орудий

совершения преступления. Однако, с точки зрения принципа справедливости она не может рассматриваться в качестве субъекта преступления, поскольку у нее отсутствовал прямой умысел на противоправное деяние. Она не желала преступного результата, хотя и могла предположить, что К. может потратить деньги для того, чтобы осуществить свою месть. Данный пример наглядно демонстрирует несостоятельность идеи о включении неосторожного соучастия в отечественное уголовное законодательство.

Продолжая тему неосторожного соучастия, стоит обратиться к справедливому замечанию С.Е. Шепелева. «На сегодняшний день имеет место быть несоответствие некоторых статей Уголовного кодекса законодательному определению соучастия и его критериям» [34, с. 7]. Данная точка зрения имеет место быть. Так, статьей 263.1 Уголовного кодекса предусмотрена ответственность за неисполнение требований по соблюдению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах, если это деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо причинение крупного ущерба. Ориентируясь на диспозицию указанной нормы, можно сделать вывод, что данное преступление относится к категории неосторожных. Однако, в качестве особо квалифицирующих признаков в части третьей указанной статьи законодатель называет совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, в части четвертой установлена ответственность за совершение указанного преступления в составе организованной группы. Соответственно, возникает противоречие между умышленным характером соучастия и неосторожной формой совершения преступления. Для устранения возникшей коллизии возможно два пути решения. Во-первых, можно исключить указанные квалифицирующие признаки из текста статьи 263.1 Уголовного кодекса. Во-вторых, в уголовный закон можно ввести понятие сопричинение вреда по неосторожности, которое позволит охватить случаи, когда в результате халатной неосторожности нескольких лиц причиняется вред потерпевшему или имуществу.

Другой проблемный аспект заключается в регулировании вопросов соучастия в преступлениях со специальным субъектом, когда одновременно часть соучастников отвечают критериям специального субъекта, а оставшиеся являются общими субъектами. Законодатель в данном случае требует рассматривать лиц, не соответствующих критериям специального субъекта, только в качестве организатора, подстрекателя или пособника. Наибольшую сложность представляют ситуации, когда лицо, не обладающее признаками специального субъекта, но которые выполняют полностью или частично объективную сторону преступления [5, с. 70]. Судебная практика идет по несколько иному пути. Так, в пункте 10 Постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» отмечено следующее: «действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения или насильственных действий сексуального характера, но путем применения насилия или угроз содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера» [24]. Таким образом, по пункту «а» части второй статьи 131 Уголовного кодекса соисполнителем преступления может женщина, при том, что субъектом преступления может быть только лицо мужского пола. То есть, правоприменительная практика отходит от положений действующего законодательства, что свидетельствует о необходимости внесения изменений и приведения его в соответствие с актуальными реалиями.

Отдельные споры в научной литературе вызывает вопрос о наличии количественного признака, если преступление совершается совместно с лицами, которые в силу определенных обстоятельств не могут рассматриваться в качестве субъекта преступления [28, с. 125]. Для ответа на данный вопрос следует обратиться к материалам судебной практики. В частности, мы можем рассмотреть Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже

и разбое». В предыдущей редакции указанного Постановления Суд руководствовался следующей позицией: «Действия лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, следует квалифицировать по соответствующим пунктам статей 158, 161 и 162 УК РФ по признакам группа лиц по предварительному сговору или организованная группа, если в совершении этого преступления совместно участвовали два или более исполнителя, которые в силу статьи 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное» [23]. В свою очередь в актуальной редакции Суд исходит из того, что совершение преступления с лицом, которое не может рассматриваться в качестве субъекта кражи, грабежа или разбоя, то при отсутствии других квалифицирующих признаков, содеянное необходимо квалифицировать по части первой соответствующей статьи при наличии отягчающего обстоятельства, предусмотренного пунктом «в» части первой статьи 63 Уголовного кодекса. Соответственно, Верховный Суд не исходит из наличия уголовной правосубъектности при определении количественного критерия. Таким образом, можно сделать вывод, что совершение преступления в составе группы лиц, где только один участник обладает признаками общего субъекта преступления, необходимо квалифицировать в качестве совершения преступления группой лиц без предварительного сговора.

При этом против данной позиции выступает ряд ученых-юристов. Так, В.С. Ильин обращает внимание на то, что совместность необходимо рассматривать не только как объективный, но и как субъективный признак. Совместная деятельность преступников должна характеризоваться психической связью между ними [13, с. 43]. То есть, отсутствие способности осознавать характер своей деятельности и желания наступления общественно опасных последствий исключает субъективный признак преступления, что препятствует квалификации содеянного как совершение преступления группой лиц.

Рассматривая данный вопрос и опираясь на указанные позиции, мы можем сделать следующие выводы. С одной стороны, позиция правоприменителя относительно квалификации деяния как преступления, совершенного группой лиц на первый взгляд верна. Преступление совершается несколькими лицами без предварительной договоренности, то есть, группой лиц. Однако, нужно понимать, что при совершении преступления группой лиц, все участники сознательно желают наступления преступного результата. В том случае, если речь идет о группе лиц, в которой один участник обладает всеми признаками общего субъекта, а другой (другие) в силу возраста или иных обстоятельств не могут принимать решение самостоятельно, то нельзя говорить о наличии совместно, объединяющего группу, преступного умысла. Лица, не обладающие признаками общего субъекта, подчиняются указаниям основного преступника не по своей воле, а ввиду отсутствия возможности в силу тех или иных обстоятельств самостоятельно принимать решения. То есть, условно говоря, преступник использует таких лиц в качестве «инструментов» для облегчения выполнения объективной стороны преступления. Это становится очевидно, заменив человека, который в силу возраста или болезни не способен руководить своими действиями, на робота, который подчиняется командам преступника. В таком случае не возникло никаких бы сомнений относительно квалификации содеянного, поскольку волевой момент полностью отсутствует.

Соответственно, весьма спорным, на наш взгляд, является позиция Верховного Суда по вопросу о наличии количественного признака, если кража, грабеж, разбой совершаются совместно с лицами, которые в силу определенных обстоятельств не могут рассматриваться в качестве субъекта преступления. Мы придерживаемся мнения, что отсутствие хотя бы двух лиц, отвечающих критериям общего субъекта, исключает возможность квалификации деяния, как преступления, совершенного в соучастии, поскольку при таких обстоятельствах фактическое волеизъявление исходит только от одного лица.

А.А. Лисица в своем исследовании обращает внимание, что суды зачастую совершают серьезные ошибки при квалификации преступлений, совершенных в соучастии [19, с. 263]. Данная точка зрения имеет место быть. Причем не спасают ситуацию и многочисленные разъяснения Пленума Верховного Суда. В отдельных случаях суды первой инстанции просто игнорируют разъяснения и принимают неправильное решение по делу. Так, в отношении К. судом инстанции было вынесено решение о виновности в покушении за кражу, совершенной группой лиц по предварительному сговору. Вышестоящий суд обратил внимание, что судом первой инстанции, не были учтены положения части второй статьи 35 Уголовного кодекса, а также не был принят во внимание пункт восьмой Постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», согласно которому деяние К. нельзя квалифицировать в качестве преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору [12]. Безусловно, разъяснения Пленума Верховного Суда имеют рекомендательный и разъяснительный характер, то есть, нижестоящие суды не обязаны руководствоваться такими разъяснениями. Однако, фактически в случае ухода от курса, намеченного устоявшейся правоприменительной практикой, решение суда первой инстанции с высокой долей вероятности будет отменено вышестоящим судом. Поэтому игнорирование позиции Верховного Суда, на наш взгляд, допустимо только в том случае, когда нижестоящий суд убежден, что позиция Верховного Суда не применима в данном случае и не соответствует основам уголовного законодательства.

Наличие проблемных аспектов, обозначенных в рамках данной главы, можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, несовершенство уголовного законодательства в части регулирования института соучастия. Нами был выделен ряд пробелов и коллизий, которые препятствуют правильному рассмотрению дела и иногда приводят к неверной квалификации относительно наличия соучастия или формы соучастия.

Во-вторых, в качестве отдельной причины некоторые авторы называют желание правоохранительных органов продемонстрировать начальству эффективную картину противодействия организованной преступности. В подобных случаях деятельность правоприменителя строится на том, чтобы подогнать все признаки, если это возможно, под квалификацию деяния, совершенного в соучастии [3, с. 80]. В-третьих, нередки случаи, когда выводы суда о совершении преступления в соучастии основаны только на показаниях сомнительных свидетелей. Под сомнительными свидетелями автором понимаются лица, которые зачастую привлекаются правоохранительными органами для дачи обвинительных показаний [8, с. 70]. В-четвертых, ранее нами было отмечено, что на практике возникают сложности при разграничении таких форм соучастия как группа лиц по предварительному сговору и организованная группа. Это создает определенные сложности в процессе квалификации деяния и может привести к неоправданному наказанию, которое в реальности не будет соответствовать тяжести деяния.

В завершении данной главы мы можем сделать следующие выводы:

- предложения о дополнении института соучастия нормами, регламентирующими вопросы неосторожного соучастия, на наш взгляд, противоречат принципу справедливости уголовного законодательства;
- на сегодняшний день имеет место быть несоответствие некоторых статей Уголовного кодекса законодательному определению соучастия и его критериям. Отдельные нормы Уголовного кодекса (в частности, рассмотренная нами статья 261.1) закрепляют в качестве квалифицирующего признака неосторожных деяний их совершение в соучастии с другими лицами. Для устранения возникшей коллизии возможно два пути решения. Во-первых, можно исключить соответствующие квалифицирующие признаки из норм уголовного закона, закрепляющих неосторожные преступления. Во-вторых, в уголовный закон можно ввести понятие сопричинение вреда по

неосторожности, которое позволит охватить случаи, когда в результате халатной неосторожности нескольких лиц причиняется вред потерпевшему или имуществу;

- весьма спорным, на наш взгляд, является позиция Пленума Верховного Суда по вопросу о наличии количественного признака, если кража, грабеж, разбой совершаются совместно с лицами, которые в силу определенных обстоятельств не могут рассматриваться в качестве субъекта преступления. Мы придерживаемся мнения, что отсутствие хотя бы двух лиц, отвечающих критериям общего субъекта, исключает возможность квалификации деяния, как преступления, совершенного в соучастии, поскольку при таких обстоятельствах фактическое волеизъявление исходит только от одного лица.

Заключение

Согласно статье 32 Уголовного кодекса Российской Федерации соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступного деяния. Несмотря на четкую законодательную регламентацию данного термина, в науке уголовного права на протяжении уже многих лет происходит дискуссия по поводу целесообразности применения такой формулировки.

Анализ статьи 35 Уголовного кодекса позволяет выделить четыре формы соучастия: группа лиц при отсутствии предварительного сговора на совершение преступления; группа лиц по предварительному сговору; организованная группа; преступное сообщество. Законодатель расположил формы соучастия в зависимости от степени устойчивости субъективных связей, наличия предварительного сговора, устойчивости умысла, распределения ролей и уровня организационного взаимодействия от меньшего к большему. Наибольшую общественную опасность представляют организованные группы и преступные сообщества, поскольку их основные участники, как правило, остаются «в тени» и избегают ответственности. Соответственно, они могут продолжить свою противоправную деятельность даже в том случае, если большинство рядовых участников понесут ответственность и отправятся отбывать наказания в исправительные учреждения.

Уголовный закон позволяет нам выделить следующие виды соучастников: исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник. На наш взгляд, вполне допустимо рассмотреть возможность закрепления за организатором повышенной ответственности за совершаемое преступление, поскольку именно такие лица возглавляют совершение преступления и подталкивают других участников к противоправным деяниям. Хотя исполнитель непосредственно сам находится на месте преступления и совершает общественно-опасное деяние, сами условия, при которых

исполнитель наносит вред охраняемым законом общественным отношениям, создаются организатором преступления.

В ходе анализа проблемных аспектов института соучастия в отечественном уголовном праве, нами были сделаны следующие выводы.

Во-первых, предложения о дополнении института соучастия нормами, регламентирующими вопросы неосторожного соучастия, на наш взгляд, противоречат принципу справедливости уголовного законодательства;

Во-вторых, на сегодняшний день имеет место быть несоответствие некоторых статей Уголовного кодекса законодательному определению соучастия и его критериям. Отдельные нормы Уголовного кодекса (в частности, рассмотренная нами статья 261.1) закрепляют в качестве квалифицирующего признака неосторожных деяний их совершение в соучастии с другими лицами. Для устранения возникшей коллизии возможно два пути решения. Во-первых, можно исключить соответствующие квалифицирующие признаки из норм уголовного закона, закрепляющих неосторожные преступления. Во-вторых, в уголовный закон можно ввести понятие сопричинение вреда по неосторожности, которое позволит охватить случаи, когда в результате халатной неосторожности нескольких лиц причиняется вред потерпевшему или имуществу;

В-третьих, весьма спорным, на наш взгляд, является позиция Верховного Суда по вопросу о наличии количественного признака, если кража, грабеж, разбой совершаются совместно с лицами, которые в силу определенных обстоятельств не могут рассматриваться в качестве субъекта преступления. Мы придерживаемся мнения, что отсутствие хотя бы двух лиц, отвечающих критериям общего субъекта, исключает возможность квалификации деяния, как преступления, совершенного в соучастии, поскольку при таких обстоятельствах фактическое волеизъявление исходит только от одного лица.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алымова А.Д. Понятие и признаки организованной группы в российском уголовном праве // Юридическая наука. 2015. № 1. С. 47-53.
2. Бабенков А.В. Формы и виды соучастия в преступлении // Законность и правопорядок в современном обществе. 2020. № 13. С. 249-253.
3. Базаров Р.А. Некоторые проблемы уголовно-правового регулирования соучастия в преступлениях // Социально-политические науки. 2020. № 2. С. 79-83.
4. Балеев С.А., Фатихов Б.Р. Понятие формы соучастия и их классификация в теории уголовного права // ВЭПС. 2022. № 1. С. 54-57.
5. Белов М.Н. Теоретические и практические вопросы понятия «соучастие» в уголовном праве // Вестник ННГУ. 2018. № 1. С. 69-75.
6. Берсенев А.А., Мирошниченко А.В. Особенности группы лиц и группы лиц по предварительному сговору // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11-3. С. 40-43.
7. Берсенев А.А., Мирошниченко А.В. Особенности организованной группы и преступного сообщества (преступной организации) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-2. С. 226-231.
8. Богданов А.В. К вопросу о возможности применения института соучастия при квалификации преступлений с признаками повторно совершенного административного правонарушения // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2(54). С. 69-75.
9. Генов Е.В. Формы соучастия в уголовном законодательстве Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2016. № 2. С. 106-109.
10. Герцензон А.А., Меньшагин В.Д. Государственные преступления / А.А. Герцензон, В.Д. Меньшагин. - М. : Юрлитиздат. 160 с.

11. Глазкова Л.В. Особенности современных организованных преступных групп // Мониторинг правоприменения. 2019. № 1(30). С. 54-60.
12. Дело № 22-13/2021(22-1810/2020) // Архив Новгородского областного суда г. Великий Новгород [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-novgorodskij-oblastnoj-sud-novgorodskaya-oblast-s/act-548798637/> (дата обращения 03.06.2023).
13. Ильин В.С. Проблемы квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Правовое регулирование разумного потребления. 2019. № 1. С. 43-44.
14. Колоколов Г.Е. О соучастии в преступлении / Г.Е. Колоколо. - М., 1881. 211 с.
15. Корзун И.Г. Пособник и подстрекатель как вид соучастников преступления, предусмотренный законодателем // Государственная служба и кадры. 2020. № 4. С. 98-101.
16. Корчагин А.Г., Федотова Н.П. Современные тенденции уголовного законодательства и судебного правоприменения и проблемы квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Теология. Философия. Право. 2017. № 2. С. 58-79.
17. Лазарева А.П. Классификация соучастников преступления по видовому признаку // Символ науки. 2020. № 1-2. С. 56-59.
18. Лаптев А.А. Соучастие по советскому уголовному праву / А.А. Лаптев // Советская юстиция. 1938. № 23. С. 11-16.
19. Лисица А. А. Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и законодательного применения // Молодой ученый. 2017. №15(149). С. 262-265.
20. Молчанов Д.М. Организатор преступления в общей части УК РФ и специальных нормах о соучастии особенной части // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12(133). С. 118-133.
21. Пионтковский А.А., Ромашкин П.С. Курс Советского уголовного права / А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин. - М. : Изд-во Наука, 1970. 516 с.

22. Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения 03.06.2023).

23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 №29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

27. Прайм-крайм: новости. [Электронный ресурс]. URL: https://www.primecrime.ru/news/2017-10-29_6710/ (дата обращения 03.06.2023).

28. Путренкова А.А. Проблемы квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Научный взгляд современной молодежи на актуальные проблемы права, психологии и педагогики. 2021. № 1. С. 123-127.

29. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая / Н.С. Таганцев. - Тула, 2001. Т. 1. 798 с.

30. Трайнин А.Н. Избранные труды / А.Н. Трайнин. – СПб. : «Издательство Юридический центр Пресс», 2004. 898 с.

31. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. № 25. Ст. 2952.

32. Уголовное право: общая часть: учебник для бакалавров / Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков, А.В. Корнеева и др.; под ред. А.И. Чучаева. - 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. 442 с.

33. Шатов С.А. К вопросу о классификации видов и форм соучастия в преступлении//Закон и право. 2016. № 10. С. 86-88.

34. Шепелев С.Е., Штефан А.В. Некоторые проблемы квалификации отдельных видов преступлений, совершенных в соучастии // Юридический факт. 2022. №177. С. 6-8.

35. Шнейдер М.А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву / М.А. Шнейдер. - М., 1958. 98 с.

36. Ярзуткина В.А., Скобина Е.А. К вопросу о формах (видах) соучастия в преступлении//Вопросы современной юриспруденции. 2016. № 60. С. 102-109.